

УДК 398.2

DOI: 10.34670/AR.2021.34.96.004

Культ собаки в фольклоре казымских хантов**Каксина Евдокия Даниловна**

Старший научный сотрудник,
Белоярский филиал,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628162, Российская Федерация, Белоярский, 6-й мкр-н, 11/1;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из значимых животных в жизни хантыйского человека – собаке. Автором рассматривается культ собаки в фольклоре хантов казымского ареала. В результате анализа выявлено, что данное животное является одним из особо почитаемых в культуре хантыйского народа. В прошлом имелось специальное святилище, посвященное собаке. Определены виды собак, используемые в хозяйственной деятельности человека. Раскрыты особенности выбора животного по внешнему виду, связанные с тем, что, по мнению казымских хантов, он помогает определить его характер и качества. Исследованы наименования собак, которые встречаются в фольклоре казымских хантов, а также табуированная номинация. Зафиксировано функционирование лексемы *амп* 'собака' в приметах, устойчивых выражениях, народном календаре.

Для цитирования в научных исследованиях

Каксина Е.Д. Культ собаки в фольклоре казымских хантов // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 4А. С. 17-26. DOI: 10.34670/AR.2021.34.96.004

Ключевые слова

Собака, традиционная культура, фольклор, казымские ханты, культ.

Введение

Осмысление мира человека происходит через понятийную сферу животного мира, через всю историю человеческой культуры. Животный мир выступает в качестве универсального культурного принципа метафоризации, охватывающего концептуальный каркас картины мира отдельного языкового коллектива [Маругина, 2009, 14].

Культ собаки представлен практически у всех народов мира и поэтому достаточно широко изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Например, в диссертационном исследовании О. Бичер, рассматривая зооморфные образы, отраженные в русских пословицах и поговорках, в сопоставлении с турецким языком, дает также описание образа собаки: «В народных представлениях собака отождествлялась с грозowymi тучами из-за серого окраса шерсти животного. Поэтому с собаками часто ассоциировался этот цвет» [Бичер, 2016, 93]. В статье «Культ собаки в казахской традиционной культуре» осуществляется культурологический анализ образа собаки, представляющейся как одно из семи священных сокровищ/богатств кочевников-казахов [Шайгозова, Султанова 2017]. Фольклорные материалы, связанные с собакой, анализируются в статье «Собака в калмыцком и тувинском фольклоре» [Бурыкин, Болдырева, Музраева, 2019].

Н.И. Маругина выделяет следующие слоты, чтобы охарактеризовать образный компонентный состав концепта «собака» как функционально значимый слой сферы-источника при метафорическом переносе:

- *внешний вид, части тела животного (собаки)* – порода, морда, пасть, клыки, зубы, оскал, глаза, уши, нос (обладает хорошим нюхом), лапы, хвост, брюхо/пузо, шерсть, окрас, когти;
- *место обитания животного (собаки)* – дом человека, вблизи дома человека, на улице, в конуре;
- *голосовое проявление животного (собаки)* – лаять, гавкать, тявкать, рычать, выть, визжать, пищать, скулить;
- *действия/движения, осуществляемые животным (собакой)* – сидеть, стоять, бегать, дрожать от холода, встряхивать шерсть, прыгать, вставать/ходить на задних лапах, ловить блох (активно покусывая свою шерсть), вилять хвостом, «гоняться за своим хвостом» в поисках блох (движение винтовое), почесывать лапой шерсть (уши, шею, грудь, бока, брюхо), облизывать себя («мыться»), поднимать уши (настораживаться), склонить голову, грызть, кусать, рвать, лизать, лакать;
- *состояния, испытываемые животным (собакой)* – страх, агрессия, гнев, радость, тоска;
- *образ жизни животного (собаки)* – преимущественно тяжелая, голодная, плохая, разгульная, свободная;
- *группы, скопления животных (собак), родство* – стая, свора, щенок, щенята [Маругина, 2009, 16-17].

В культуре хантыйского народа собака отождествляется с верным другом, постоянным спутником и незаменимым помощником на охоте, в оленеводстве. Она выполняет функции охранника, а также является транспортным животным (наряду с оленем). С другой стороны, собака – священное животное. Сведения о культе собаки у обско-угорских народов представлены в этнографических материалах¹. В фольклоре казымских хантов имеются

¹ См., например: Кулемзин В.М. О хантыйских шаманах. Тарту, 2004. С. 160-161; Мошинская В.И., Лукина Н.В. О некоторых особенностях в отношении к собаке у обских угров // Археология и этнография Приобья.

сведения о почитании и происхождении этого животного, но детального освещения в исследованиях ученых они не получили.

В статье исследуются полевые материалы автора (аудиозаписи, устные сведения информантов), песни из репертуара медвежьих игрищ, сказки, предания, исторические сведения, записанные со слов жителей территории бассейна реки Казым (с. Казым, д. Юильск Белоярского района ХМАО), а также опубликованные фольклорные произведения.

Основная часть

Собака – одно из домашних животных, наиболее близких человеку. От собак часто зависит благополучие людей; собака является помощником на охоте, в охране стад и жилища. В силу близости собаки к людям формируется и особое отношение к ней, складывается множество иррациональных представлений, связанных с ней, а также осознается ее особая роль в картине мира [Бурякин, Болдырева, Мурзаева, 2019, 119].

У народа ханты издавна проявляется особое отношение к собаке, так как это не только домашнее животное, служащее человеку, но также одно из священных животных. В народной мифологии существует несколько версий о происхождении собаки. Со слов информанта П.М. Каксина², в одном из преданий говорится о том, что собака была спущена на землю с небес. Великий *Торум*³ отправил на землю разных животных, и среди них двух хвостатых⁴ *хурэ́тты войэ́т* ‘лающих (воющих) животных’: *кўици* ‘собака’ и *пйсты вой* ‘волк’, которым дал общее название *амп*, что переводится как ‘собака’. И поэтому считается, что они имеют одно происхождение. При спуске волка и собаки *Торум* дал им по два клыка. В хантыйском языке лексема «клык» иносказательно обозначается словом *а́ньца́р*, что относит его к сакральным предметам. Поэтому эти животные считаются священными. Когда собака и волк попали на землю, они стали уничтожать мелких животных, тем самым нарушив наказы *Тору́ма*. Он рассердился и отправил их к духу нижнего мира *Хи́нь ики* ‘мужчина Хи́нь’, которому не понравилось, что они такие активные, и он вернул их на землю (т. е. в средний мир), но священные образы этих животных он оставил себе. Следовательно, согласно хантыйской мифологии, *Хи́нь ики* имеет облик собаки и волка.

Вернувшись в средний мир, собаки, по велению *Тору́ма*, стали слугами-помощниками. А волков, как более сильных и выносливых животных, в качестве собак использует сам *Торум*, они действуют по его указке. Поэтому волки являются покровителями собак. Согласно поверьям хантов, когда волки перед охотой воют, таким образом они обращаются к хозяину (*Торуму*), просят разрешения поохотиться. Если *Торум* разрешает, то они нападают на олени стада, давят оленей.

О том, что собака является верным помощником человека, свидетельствует следующее хантыйское выражение: *А́нтэп кэ́л олэ́на йи́рэ́м вой* ‘Зверь, привязанный к поясу’, т. е. живущий на привязи. Верная собака от хозяина далеко не отходит, лишь *йувта́м ты́ньца́н хўва́ты́йа* ‘на расстоянии длины раскинутого аркана’, т. е. должна находиться на глазах хозяина. Преданность

Томск, 1982. С. 46-60; Панченко Л.Н. Концепт «собака» в мансийском фольклоре // История, языки и культура северных народов. Ханты-Мансийск, 2019. С. 168-173.

² Каксин Павел Максимович (1928-2017 гг.) род. юрты Реп кэрт Березовского (ныне Белоярского) района.

³ Торум – бог.

⁴ Так иносказательно ханты именуют собак.

собаки к человеку прослеживается в хантыйской сказке «Брат и сестра» [Дядюн, 2016, 39-51].

Животный мир является одним из ценнейших источников для изучения культуры и языка любого народа. В традиционной культуре обских угров роль животных всегда была исключительно велика, каждый зверь наделялся индивидуальной символикой, почтением. В образах зверей представлялись духи-покровители: в образ соболя и черной кошки перевоплощалась *Вут ими* 'Казымская богиня', в священный образ медведя – *Ем вош ики* 'Священного города старик'; предстает в образе весенней белки, осенней белки *Ас тый ики* 'Мужчина верховья Оби'. Образ собаки имеет *Хинь ики* – божество, насылающее болезни и смерть. С давних времен человек охотился на дикого зверя, пас стада оленей. И роль собаки была исключительно важна.

Так как собака была воплощением *Хинь ики* 'мужчина Хинь', существовали запреты по отношению к собаке. Если укусила собака, за это нельзя мстить, иначе раны не будут заживать, болезнь пойдет дальше. Хантам, проживающим на территории бассейна реки Казым, нельзя было носить изделия из собачьей шкуры, шерсти, так как, со слов П.М. Каксина, *Хинь ики* является зятем *Вут ими* 'Казымской богини'. У многих фамильных родов хантов данной местности Казымская богиня является духом-хранителем рода, семьи.

Почитали собаку и ханты на Малой Оби, жители селения Теги. М.А. Лапина пишет: «Тэк-Ики принимал образ пятнистой собаки, иногда – рыжей лисы. Согласно поверьям, поскольку богатырь является покровителем жителей селения Теги, у них было принято особое отношение к собаке. Например, нельзя обижать собак, использовать по отношению к ним ругательную лексику, нельзя перешагивать через собаку, носить изделия из ее шерсти» [Лапина, 2011, 5].

В прошлом особо почтительное отношение к собаке было также у жителей села Ванзеват, так как *Хинь ики* является духом-охранителем данной территории. Жители строго соблюдали все нормы и запреты, связанные с этим животным: *Ма вөлмем нөпэт амн йнт хътыцийэлсэм, муй шөкатыйэлсэм, щит мўн Воньцавт вош мўвийэв лавалты лөүхэв хур, Хиньла-хөлү тэглэу мўв. Мосэу щи пата па щи, һавреми хотыйем ин тәм хътэл веннта талана-йама щи таййалам...* 'Я за всю свою жизнь никогда не ругала и не обижала собак, потому что наш дух-охранитель Ванзеватской земли имеет облик собаки. И поэтому пока я жива, сохранила свою семью, всех своих детей'.

В народной памяти хранится информация о существовании святилища *Куцэт йсм* 'Святое место собак'. На сегодняшний день в полевых исследованиях трудно найти какую-либо информацию об этом святилище, так как многие знатоки, хранители фольклора, исторических сведений ушли в мир иной, а представители более молодого поколения говорят: «Мы просто слышали, но ничего не знаем». Устное сообщение о святилище удалось услышать у кандидата исторических наук Т.А. Молданова: «*Куцэт йсм* 'Святое место собак' находится в верховьях реки Назым. В священных сказаниях представляется как некий город, где живут духи собак: *Нивэл сот кўщи хөхэл вош, йърсот кўщи хөхэл вош* 'Восемьсот священных собак, бегающих город, девятьсот священных собак, бегающий город'. И главным божеством духов собак является *Нивэл сот кўщи, йърсот кўщи пелкалт вөр* 'Восемьсот собак, девятьсот собак охраняющий верт'».

В прошлом ханты, которые не имели удачи на приобретение хорошей охотничьей собаки, ездили на данное святилище, проводили обряд жертвоприношения. По словам Т.А. Молданова, полагалось для жертвоприношения ставить *аңкэл пуңэлэн йаңхты ай пещи* 'рядом с матерью бегающий теленок', т. е. годовалого теленка. После проведенного обряда человек получал *амн уй* 'удачу на собак', приобретал хороших охотничьих собак. Если человек приобретал хорошую

собаку, то она предназначалась божееству *Куцэт йем*. Таких собак нельзя ругать, бить, для них было отведено специальное место в доме.

Информация о святых местах духов собак прослеживается и у северохантыйского рода *Питлорех* 'люди рода Питлор', где покровительницей является *Ампими* 'Женщина-собака' или, как ее называли в обрядности *Ханза оры*, *Олян оры* 'Пятнистый воющий, Красивый воющий зверь'. Участок левого берега Питлорского сора, где находилось капище *Ампими*, а также остров напротив считались священными. Упоминается также, что культ собаки питлорских хантов тяготеет в значительной степени к Тегам⁵, где хранится главный угорский Собачий дух – *Текики* 'Тегинский мужчина' [Перевалова, 2004, 289].

Ханты считают, что у собак существует третий глаз, которым они видят сверхъестественных духов, нечистых существ, поэтому они могут уберечь от них человека. Обычно такие явления происходят в ночное (темное) время суток. Существует немало историй, когда собака предупреждала о предстоящей опасности. Д.Г. Тарлина⁶ сообщила следующее: «Однажды осенью, когда были темные ночи, собаки три ночи подряд страшным голосом лают, разрываются. А с появлением рассвета успокаивались. В третью ночь я в состоянии полудремы слышу лай собак, и тут же снится мне сон. Вижу, за каралем у ворот туда-сюда ходит молодая девушка (ее тогда уже не было в живых). Собаки во двор ее не пускают, она их боится. Будто спрашиваю: "Зачем ты пришла сюда?" А она в ответ говорит: "Меня отправили к вам, а собаки меня не пускают во двор, я уже третью ночь здесь стою, наверное, отправлюсь обратно". Проснувшись, вышла на улицу, чтобы успокоить собак, и в темноте почувствовала страх, но скоро он прошел. И собаки успокоились».

Почтительное отношение к трупам собак прослеживается и по сей день. Хорошую собаку, которая долго и верно служила хозяину, хоронили со всеми почестями. На шею завязывали ткань и клали в подмышечную впадину правой (передней) лапы кусочки еды, обращались со словами: *Самэн вохты хятэл, ши пулуйэлан лавема* 'Дни, когда захочешь кушать, съешь эти кусочки'. Труп животного уносили в северную сторону от стойбищ, клали у подножья дерева, закидывали ветками, главное, чтобы голова животного была направлена на юг. Когда уходили, обращались собаке: *Ййм нумэсэн ши тыви питэрсэв, ши хайлэв, көртэн-вошэн па ал вопийэ* 'Мы тебя с хорошими мыслями захоронили, оставляем, стойбище-селение больше не навещай'. Подобная версия о захоронениях собак дается в трудах А.В. Головнева. Он пишет: «Демьянские ханты при захоронении собаки повязывают на ее правую лапу лоскут шкурки соболя или белки (от Леса), на грудь надевают упряжную лямку (от Дома)» [Головнев, 1995, 269]. На притоке Казыма, Лямине, «перед погребением на одну переднюю лапу привязывают красную тряпочку, а на другую – черную» [Кулемзин, 1984, 161]. Сходный ритуал прослеживается у бурят: «Существует обычай класть умершей собаке в пасть жир или жирное мясо, чтобы, по представлениям бурят, ее душа (хомой) в загробной жизни была постоянно сыта» [Бурчина, 2012, 170].

Однако, по наблюдениям людей, обычно старые собаки сами уходили в лес, при этом труп собаки никогда не находили, следовательно, животное тайным способом схоронило себя. В редких, вынужденных случаях «ненужных собак» убивали способом удушения, используя

⁵ Населенный пункт.

⁶ Тарлина (Тоголмазова) Дарья Григорьевна (1934-2013 гг.) род. д. Хуллоры Березовского (ныне Белоярского) района.

специальную удавку, при этом применяли иносказательное выражение *щаврамты* ‘умертвить’. Данный глагол применяется и по отношению к человеку. Если человек покончил жизнь самоубийством (повесился), утверждают: *лүвэтты, лүв щаврамсэллэ* ‘сам себя умертвил’. В таких случаях считается, что человек *йошнэл лүвэла щи кятэлсэлэ (эламэснэн)* ‘руки на себя наложил (поднял)’.

Существуют определенные правила в ритуальной трапезе. Например, если оставалась пища после поминальной трапезы, то после захода солнца отдавали собаке. Считалось, что, если человек съест такую еду после захода солнца, то он потеряет жизненные силы, а собака служит посредником между средним и нижним миром, поэтому еда будет восприниматься как потчевание покойников.

Рассмотрим наименования собаки, которые представлены в хантыйской языковой картине мира. Общее бытовое название собаки – *амп*. Выделяются следующие виды собак, используемые в хозяйственной деятельности:

- *вўлы амп* – оленегонная собака;
- *вой-хўл амп* – охотничья собака;
- *вөн вой-хўл амп* – собака для охоты на крупных животных (лося, медведя);
- *ланки амп* – собака для охоты на белок;
- *лук амп* – собака для охоты на глухарей;
- *нухас вой-хўл амп* – собака для охоты на соболя;
- *васы вўты тэты амп* (букв.: уток вытаскивает из воды) – собака-утятник, вытаскивает отстрелянных уток.

Для охоты на медведя и при встрече с ним используется подставное название собаки – *кўщи*.

В фольклорных текстах встречается лексема *лэны* ‘зверь, издающий звонкий звук (лай)’: *Вошэн ворт икэн вөн лэны, лэнына войэтсаймэн, лэнына хурэтсаймэн* ‘Мужчины божества *Вошэн ворт*, его огромная собака, собака находит нас, собака облаяла нас’. В прошлом так называли огромных, высоких псов, которых использовали как ездовых: *Хор пёши луват вөн лэны* ‘Большая собака ростом с теленка’; *Лэныйём пир-пир, пир, хор пёши луват вөн лэны...* ‘Пес огромный скачи, скачи, большая собака ростом с теленка...’. Следующее наименование – *акар-карш амп* ‘собака большого размера, со свисающими ушами’. Эта собака относится к разряду сторожевых (по всей видимости, являлась овчаркой). Данная собака упоминается в сказках: *Ай мощ нэныйэн хот ова йухтэс, ов кят пелак са кят акаруэн-воршунэн омэсэлэн, урылэнэн-кэнылэнэн. Хот лыпи эвалт сый сацэл: «Майнема мосты хуйатэм ки, лоньцэл-йеукал паркаталэн, йухи лүкемалэн, майнем йнт мосты хуйат ки, ара майнемакэлэн...* ‘Ай мощнэ подошла к двери, с двух сторон дом охраняют две овчарки-коршуны, рычат-скалятся. Изнутри слышен голос: «Если мне нужный человек, с него снег-лед отряхните и домой запустите, если мне ненужный человек – разорвите на куски...»’. Существует следующее выражение с названием этой собаки: *хот овэл акар ампэн йирсэллэ* ‘около двери овчарку привязали’. Так говорят о негостеприимных людях, у которых нет желания общаться с людьми, они никого не пускают в свой дом.

Немаловажное значение имеет хвост собаки, по положению которого определяют характер, некоторые качества животного:

- хвост крючком с наклоном в правую сторону – *йām амп* ‘хорошая собака’ как охотничья, так и в оленеводстве;
- хвост крючком с наклоном в левую сторону – *кўтэкиак амп* ‘средняя собака’;

– с опущенным хвостом – *ау мулты ут* ‘никудышная собака’.

Клички собакам обычно даются в зависимости от внешнего вида, окраса, характера животного. Представим список наиболее употребительных кличек собак.

- 1) *Сос хө* ‘горноста́й мужчи́на’ – собака белой масти с гладкой шерстью (как у горноста́я).
- 2) *Лошэк* ‘росомаха’ – собака с длинной шерстью (напоминает росомаху).
- 3) *Вухсар* ‘лиса’ – собака рыжей масти.
- 4) *Питьух* ‘черная голова’ – собака с двухцветным окрасом.
- 5) Ханши ‘узор’ – собака пестрого, пятнистого окраса.

Собачий лай представляет собой способ передачи некой информации, сигналы. Охотники-ханты по лаю собаки определяли, какого зверя или дичь она нашла.

Имеются хантыйские выражения, в которых передается радостное настроение собаки перед дорогой: *Ампэм а́нтпэл ци а́нтсэллэ* ‘Моя собака надела пояс’. Здесь имеется параллель между сборами человека перед дорогой (опоясаться) и нетерпеливым предвкушением собаки пуститься в путь. А про старых собак, как и про человека, говорят: *А́нтпэл ци лакнэс* ‘Пояс сполз’.

Также некоторые отрицательные качества поведения человека сравниваются с поведением собак.

- 1) *Нур нури́цантты а́мпэт ци вө́тьца йэ́шаццлэт* ‘Как собаки, между собой грызутся’ – о поведении агрессивных людей.
- 2) *Ханнэхө нур а́мпа-сава ве́рлэллэ* ‘Человека собакой-совой делает’ – об агрессивном человеке.
- 3) *Нур а́мп сьык-сө́лы вө́лэпсыйэ́н ци вө́ллэт* ‘Словно собачий образ жизни ведут’ – о беспорядочной жизни людей с половой распущенностью.

Приметы, связанные с собакой:

- если собака спит на спине, вверх животом – к несчастью, считается плохим предзнаменованием как знак близкой смерти. Чтобы избежать несчастья, отгоняли собаку, приговаривая: *Ау та́та вё́рас ве́ра, вё́расэ́н йи́ра ат рыва́л. Пир ма́нэл йи́ра!* ‘Ты здесь нам плохие предзнаменования не делай, их унеси отсюда прочь. Брысь вон отсюда!’;
- если собака начинала рыть ямы на тропинках, по которым постоянно ходят люди, – к плохому, считается вредом, по-хантыйски говорят: *вө́лты йө́ш шө́па эва́тэл* ‘дорогу (жизнь) пополам разрезает’. Во избежание несчастья зарывали ямы, при этом приговаривали: *А́мпэ́н вё́расэл лү́вэл ат пи́тэл, лү́в пү́нэ́н ве́ншэ́п вой* ‘Пусть плохое самой собаке вернется, у нее морда шерстью покрыта’.

Большое значение ханты придавали снам. Увидеть во сне черную собаку – предупреждение о болезни, надо задобрить духа-покровителя Хинь ики. Если во сне укусила собака – к болезни. Если рана без крови – болезнь далеких родственников; с кровью – могут заболеть близкие родственники.

Большую роль играли собаки и в народной медицине. Например, при ожогах использовали собачью кровь: надрезали ухо и кровью мазали обожженное место. Долго не заживающие раны давали собаке, чтобы она облизнула, так как считалось, что слюна собаки имеет целебные свойства.

В преданиях упоминания о собаке распознаются в некоторых названиях происхождения хантыйских родов. К примеру, в бассейне реки Казым существует род *Лы́ти а́мп йу́ран йох* ‘Род лохматой собаки’.

Лексема *амп* ‘собака’ встречается в названиях гидронимов. В бассейне реки Казым есть

озеро с названием *Амп ух сурт дор* 'Перешеек озера головы собаки'. С названием связано предание, рассказанное В.Д. Тарлиным⁷: «Как-то взрослые уехали на "Медвежьи игрища" в соседние юрты. Дети дома остались одни. Вечером устроили "свой праздник", шумели в ночное время, за что были наказаны. Именно на этом месте "некто" расправился с детьми, а собаке оторвали голову и поставили на узком месте, на перешейке двух озер». Также существует предание о происхождении одной версий названия реки Амня: «Местные жители рыбачили на этой реке, в то время там очень много рыбы водилось. Проезжал мимо чужеземец, попросил у них рыбы. Местные жители отказали ему. И он тогда отрезал язык у собаки и бросил в речку, чтобы удача отвернулась от рыбаков. Таким образом он испортил воду, основная масса рыбы ушла из этой реки. И дал название, пусть будет речка называться *Амп њалѧм* (букв.: собака, язык)» (рассказано О.Д. Ерныховой).

Народный хантыйский календарь в своем перечне имеет название собаки *кѹцѧт нувѧ* 'месяц (время) собак' – октябрь. В октябре снег еще неглубокий, и собаке легко бегать по нему [Каксина, 2018, 124].

В культуре хантов собака обожествлялась с небесными светилами. В поверьях хантов и Луна имеет собаку. Она выступает в роли хозяина, а Полярная звезда – ее собака. Согласно поверьям хантов, к холоду Луна привязывает свою собаку, к теплу – отпускает. В одной хантыйской сказке говорится следующее: когда полная луна, то на одной половине виднеются два изображения; это Сын царя с собачкой, которые попали на небеса.

Заключение

Анализ материалов показывает достаточно значимую роль собаки в жизни хантыйского сообщества. Бинарная сущность этого явления выражена в почитании образа собаки как божества, а также в использовании в хозяйственной деятельности, в качестве помощника, верного друга. В прошлом для данного животного имелось специальное святилище, куда приносились жертвы. Для некоторых хантыйских поселений духом-покровителем являлась собака. Зафиксировано сакральное наименование собаки.

В хозяйственной деятельности человека имела классификация этих животных для использования в определенной области (например, оленегонная, охотничья, т. е. обученная на определенного зверя). При выборе животного обращали внимание на внешний вид животного, чтобы определить его характер и повадки. Клички давали в основном по внешнему виду и окрасу.

В отношении собак существуют различные приметы, устойчивые выражения. В народной лечебной практике использовали кровь, слюну животного. Один из месяцев также имел название собаки, что говорит о значимости собаки в жизни человека. Также собака обожествляется с небесными светилами.

Библиография

1. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2016. 174 с.
2. Бурчина Д.А. Отражение культа собаки в героическом эпосе бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 10. С. 169-174.

⁷ Тарлин Владимир Данилович (1956 г.) род. д. Нумто Березовского (ныне Белоярского) района.

3. Бурькин А.А., Болдырева И.М., Музраева Д.Н. Собака в калмыцком и тувинском фольклоре // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 119-132.
4. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 606 с.
5. Дядюн С.Д. (сост.) Сказки Иныревой Екатерины Григорьевны (казымский диалект хантыйского языка). Ханты-Мансийск, 2016. 80 с.
6. Каксина Е.Д. Наименование месяцев народного календаря хантов бассейна р. Казым // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 3. С. 121-127.
7. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. 187 с.
8. Лапина М.А. Сказки-рассказы тегинских людей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2011. 112 с.
9. Марутина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. 2009. № 2. С. 11-30.
10. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. 414 с.
11. Шайгозова Ж.Н., Султанова М.Э. Культ собаки в казахской традиционной культуре // Паёмномаи фарҳанг. 2017. № 2. С. 69-79.

The cult of the dog in the folklore of the Kazym Khanty

Evdokiya D. Kaksina

Senior Researcher,
Beloyarsky branch,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628162, 11/1 6th microdistrict, Beloyarsky, Russian Federation;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Abstract

The article aims to study the cult of the dog in the folklore of the Kazym Khanty because the dog is one of the most important animals in the life of the Khanty. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of the folklore of the Kazym Khanty with a view to identifying the role of the dog in the culture of the Kazym Khanty. The results of the analysis reveal that this animal is one of the most revered in the culture of the Khanty people. In the past, there was a special sanctuary dedicated to the dog. The article also determines the types of dogs used in human economic activities and describes the peculiarities of the choice of an animal with due regard to its appearance, which takes place because of the belief of the Kazym Khanty that it helps to determine the character and qualities of a dog. The researcher identifies and studies the names of dogs that are found in the folklore of the Kazym Khants, as well as the taboo names of these animals. The article also pays attention to the functioning of the lexeme *amp* 'dog' in omens, set expressions, and the national calendar.

For citation

Kaksina E.D. (2021) Kul't sobaki v fol'klore kazymskikh khantov [The cult of the dog in the folklore of the Kazym Khanty]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (4A), pp. 17-26. DOI: 10.34670/AR.2021.34.96.004

Keywords

Dog, traditional culture, folklore, Kazym Khanty, cult.

References

1. Bicer O. (2016) *Zoomorfnye obrazy v russkikh poslovitsakh i pogovorkakh*. Doct. Diss. [Zoomorphic images in Russian proverbs and sayings. Doct. Diss.] Smolensk.
2. Burchina D.A. (2012) Otrazhenie kul'ta sobaki v geroicheskom epose buryat [The reflection of the cult of the dog in the heroic epos of the Buryats]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 10, pp. 169-174.
3. Burykin A.A., Boldyreva I.M., Muzraeva D.N. (2019) Sobaka v kalmytskom i tuvinskom fol'klore [The dog in Kalmyk and Tuvan folklore]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva], 4, pp. 119-132.
4. Dyadyun S.D. (comp.) (2016) *Skazki Inyrevoi Ekateriny Grigor'evny (kazymskii dialekt khantyiskogo yazyka)* [Ekaterina Inyreva's fairy tales (the Kazym dialect of the Khanty language)]. Khanty-Mansiysk.
5. Golovnev A.V. (1995) *Govoryashchie kul'tury: traditsii samiitsev i ugrov* [Speaking cultures: the traditions of the Samoyeds and the Ugrians]. Ekaterinburg.
6. Kaksina E.D. (2018) Naimenovanie mesyatsev narodnogo kalendarya khantov basseina r. Kazym [The names of the months of the national calendar of the Khanty living in the Kazym river basin]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural studies. The Russian South], 3, pp. 121-127.
7. Kulemzin V.M. (1984) *Chelovek i priroda v verovaniyakh khantov* [Man and nature in the beliefs of the Khanty]. Tomsk.
8. Lapina M.A. (2011) *Skazki-rasskazy teginskikh lyudei* [The fairy tales of the Tegin people]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ.
9. Marugina N.I. (2009) Kontsept "sobaka" kak element russkoi yazykovoi kartiny mira [The concept "dog" as an element of the Russian linguistic worldview]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 2, pp. 11-30.
10. Perevalova E.V. (2004) *Severnye khanty: etnicheskaya istoriya* [The Northern Khanty: an ethnic history]. Ekaterinburg.
11. Shaigozova Zh.N., Sultanova M.E. (2017) Kul't sobaki v kazakhskoi traditsionnoi kul'ture [The cult of the dog in traditional Kazakh culture]. *Paemnomai farxang* [Herald of culture], 2, pp. 69-79.